

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ю. В. Щедрина

НЕСМЕНЯЕМОСТЬ СУДЕЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х-КОНЦЕ 80-Х ГГ. XIX В.: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется процесс законодательного оформления в первые пореформенные десятилетия одной из важнейших гарантий независимости судей: принципа их несменяемости. Анализируются основные составляющие указанного принципа, проблемы его реализации на территории Российской империи. Рассматриваются точки зрения отечественных авторов на последующие реформирование Судебных уставов, введение Высшего дисциплинарного присутствия Правительствующего сената. Делается вывод о том, что закон 20 мая 1885 г. был направлен на корректировку норм Судебных уставов в части обеспечения несменяемости судей, а не на их полную ликвидацию.

Ключевые слова: судебная реформа, контрреформы, независимость судей, несменяемость судей, Высшее дисциплинарное присутствие, судебные уставы, дисциплинарная ответственность, мировые судьи, коронные судьи.

В современной России, вслед за мировой практикой, несменяемость судей признается важнейшей гарантией их независимости¹. На это обстоятельство обращал внимание и Европейский Суд при толковании ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: «несменяемость судей в течение срока их полномочий должна в целом рассматриваться как следствие их независимости»².

В России на законодательном уровне несменяемость судей была впервые провозглашена в ходе разработки Судебных уставов 1864 г. К этому времени был накоплен достаточно солидный мировой опыт по реализации принципа несменяемости: так, еще в XV в. во Франции, Людовиком XI был принят ордонанс, согласно которому королевские чиновники могли быть смещены с должности не иначе, как в случае смерти, отставки или «дурных дел»³. Несменяемость судей закреплялась «Акте об

устроении» 1701 г. в Англии, в конституционном законе Швеции 1809 г., в законодательстве Нидерландов (1815 г.), Баварии (1818 г.), Италии и Португалии (1826 г.) Бельгии (1831 г.), Испании (1845 г.) и т.д.⁴

В 1862 г., при разработке основных положений судебной реформы, в Соединённых департаментах законов и гражданских дел Государственного совета было отмечено:

«Самостоятельность судей, избранных с осмотрительностью, есть, без всякого сомнения, одно из важнейших ручательств в правильном совершении правосудия...поэтому судьи должны быть поставлены в положение сколь возможно более независимое; для достижения же сей цели необходимо, по мнению соединённых департаментов, постановить:

1) все члены судебных мест, равно как и мировые судьи, не могут быть увольняемы и перемены без их о том прошения и

2) временное удаление их от должности может происходить не иначе, как с преданием суду, а отрешение от должности не иначе, как по суду»⁵.

¹ См., напр.: Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежный компоненты. М., 2008. С. 119; Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. М., 2008. С. 31; Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2010. С. 54 и др.

² Цит. по: Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / Отв. ред. Т.Н. Нешатаева. М., 2011. С. 18.

³ Тальберг Д. Несменяемость судей во Франции // Юридический вестник. Издание Московского юридического

общества. Москва, 1883. №1. С. 8.

⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 221.

⁵ Журнал соединённых департаментов законов и гражданский

Опубликованные в том же 1862 г. «Основные положения преобразования судебной части в России»⁶ содержали ст. 67, закрепляющую: «Председатели и члены судебных мест, не могут быть ни увольняемы без прошения, ни переводимы из одной местности в другую без их согласия. Они не могут быть удаляемы от должности иначе как с преданием суду, или отрешаемы от должности иначе, как по суду».

В ходе дальнейшей корректировки законодателем данная формулировка претерпела некоторые изменения. В частности, был введён перечень оснований, по которым судьи могут быть уволены «без прошения» и уточнено, что «временное устранение от должности допускается только в случае предания их суду, а совершенному удалению или отрешению от должности они подвергаются не иначе как по приговорам уголовного суда». В окончательной редакции принцип независимости судей был закреплён в ст. ст. 72 и 243 Учреждения судебных установлений⁷ (далее – УСУ), принятого 20 ноября 1864 г. вместе с еще тремя актами: Уставом уголовного судопроизводства, Уставом гражданского судопроизводства и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Именно эти четыре закона и вошли в историю под названием Судебные уставы.

Согласно учреждению судебных установлений несменяемость судей обеспечивалась:

1. Распространением принципа несменяемости как на коронных судей, пребывающих в должности бессрочно, так и на судей мировых, избираемых раз в три года – но только в пределах срока их полномочий (ст. 72 УСУ).
2. Запретом на увольнение судей без прошения кроме специально оговоренных в законе случаев, перевод из одной местности в другую без их согласия.
3. Временное «устранение» судей от должности допускалось только в случае предания их суду, а «совершенному удалению или отрешению от должности» они могли быть подвергнуты не иначе, как по приговору уголовного суда (ст. 243 УСУ). Судья не мог быть отрешен или «устранен» от должности и в результате привлечения его к дисциплинарной ответственности. Интересен в этой связи следующий факт. Ст. 262 УСУ относилась к видам дис-

циплинарных взысканий: а) предостережение; б) замечание; в) выговор без занесения в послужной список; г) вычет из жалования; д) арест не более, чем на семь дней и е) перемещение с высшей должности на низшую. При этом законодатель разграничивает понятие должностного лица судебного ведомства и лица, отправляющего правосудие. К первым допускалось применение всех мер дисциплинарной ответственности (ст. 262 УСУ), тогда как последним выносилось только предостережение (ст. 264 УСУ). Предостережение выносилось либо на словах, либо письменно. В случае, если в течение года судья трижды подвергался предостережению, то в следующем году, при вынесении первого же предостережения, его дело передавалось на рассмотрение кассационных департаментов сената с возможностью дальнейшего предания обвиняемого уголовного суду (ст. 293 УСУ).

Вообще, порядок дисциплинарного производства для судей носил, по меткому выражению С.Г.Щегловитова, «вид и значение домашнего суда»⁸. Перечень органов и должностных лиц, уполномоченных возбуждать дисциплинарное производство, носил исчерпывающий характер. В отношении судей и судебных следователей дисциплинарное производство могло возбуждаться либо определениями самих судов и съездов мировых судей по принадлежности, либо же предложением министра юстиции; в отношении прочих чинов судебного ведомства – или распоряжением председателей, или предложениями лиц прокурорского надзора (ст. 272 УСУ).

Дела, подлежащие дисциплинарному производству, рассматривались:

- 1) о председателях и членах судебных палат, обер-прокурорах и прокурорах судебных палат, а также их товарищах – кассационными департаментами Сената;
- 2) о председателях, товарищах председателя и членах окружных судов, судебных следователях и мировых судьях, а также прокурорах окружных судов и их товарищей – судебными палатами;
- 3) о прочих чинах судебного ведомства – теми судебными местами, при которых они состояли (ст. 270 УСУ).

Дело слушалось при закрытых дверях за исключением тех случаев, когда сам обвиняемый потребовал бы публичного рассмотрения. Порядок разбирательства УСУ не регламентировался; единственным условием законодатель поставил: перед вынесением решения

дел Государственного совета о преобразовании судебной части в России. СПб., 1862. С. 334-335.

⁶ Высочайше утверждённые Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. II. №38761.

⁷ Высочайше утверждённое Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. №41475.

⁸ Судебные уставы императора Александра II с комментариями и разъяснениями. Учреждение судебных установлений / Сост. С. Г. Щегловитов. СПб., 1884. С. 184.

выслушать заключение прокурора и обер-прокурора по принадлежности, а затем окончательные объяснения подсудимого или его защитника (ст. ст. 281-282 УСУ). Решение суда немедленно объявлялось подсудимому; в течение недели как он, так и прокурор имели право принести жалобу на решение суда. Об окончательном решении дела сообщалось министру юстиции (ст. 284-290 УСУ). После вынесения окончательного решения просьбы о его отмене допускались также в течение недели, и только в случае нарушения процедуры дисциплинарного производства, как-то: а) если решение было вынесено не надлежащим судом или не надлежащим составом присутствия; б) когда решение было вынесено без выслушивания объяснений подсудимого; в) когда судом назначено наказание свыше установленного законом и когда применение закона противоречит его смыслу (ст. 291 УСУ).

4. Отсутствием законодательно установленного предельного возраста пребывания судьи в должности. Хотя изначально в 1863 г. и предлагалось установить этот возраст в 75 лет⁹, однако при окончательном рассмотрении Судебных уставов в Государственном совете было решено отказаться от его нормативного закрепления. Свою позицию Государственный Совет мотивировал тем, что установление возрастного ценза «имеет вид как бы наказания за то, что должностное лицо достигло известного возраста на службе»¹⁰.

Принцип несменяемости для судей не применялся в следующих случаях. Во-первых, если судья, утверждённый в должности, не явился на службу в течение месяца без уважительных причин. Тогда, после обсуждения причин неявки в общем собрании суда, в который данное лицо было назначено, судья считался уволенным (ст. ст. 224, 228 УСУ). Норма данной статьи корреспондировала со ст. 769 Устава о службе гражданской¹¹, согласно которой, если чиновник не являлся на службу в течение четырёх месяцев без уважительных причин, его увольняли. Для судей этот срок был сокращён в связи с тем, что по судебному ведомству «число служащих ограничено самым необходимым», почему и следовало «принять более решительные меры к отклонению произвольной неявки определяемых к должностям»¹². Кроме того, вероятно, вводя данную норму, законодатель учитывал и высокий престиж судейской профессии.

⁹ См.: Объяснительная записка к проекту учреждения судебных мест. СПб., 1863. С. 128-129.

¹⁰ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. СПб., 1867. С. 155.

¹¹ Свод Уставов о службе гражданской // Свод законов Российской империи. Т. III. СПб., 1913.

¹² Судебные уставы 20 ноября 1864 года... С. 157.

Во-вторых, если в течение года судья не являлся на службу по причине тяжёлой болезни. Если судья не подавал прошение об увольнении, на председателя суда возлагалась обязанность письменно сообщить судье об обязанности оставить службу. Если в течение двух недель от судьи не поступало письменного прошения об отставке, он считался уволенным без прошения. При этом, представление об увольнении данного должностного лица могло быть вынесено только по определению общего собрания того суда, при котором увольняемый состоял – с учётом заключения прокурора и объяснений должностного лица (ст. ст. 229-230 УСУ).

В-третьих, судья мог быть уволен по решению общего собрания правительствующего сената в том случае, когда за преступления или проступок, не относящийся к службе, он был подвергнут в уголовном порядке какому-либо взысканию или наказанию. Это правило распространялось также на судей, подвергшихся личному задержанию за долги или объявленными несостоятельными должниками (ст. ст. 295-296 УСУ). Введение указанной нормы в судебные уставы свидетельствует, по нашему мнению, о желании законодателя соблюсти определённую «чистоту рядов» судебного ведомства.

В силу специфики социально-экономического развития регионов, несменяемость судей не распространялась или распространялась ограниченно на мировых судей ряда национальных окраин Российской империи¹³.

Оценивая правовое регулирование принципа несменяемости судей, следует согласиться с мнением А.Н. Лазаренко, отмечавшего, что «составители Судебных Уставов, действительно, поставили русских судей на недосягаемую для главнейших западных стран высоту»¹⁴. Подобный шаг законодателя неоднозначен. С одной стороны, введение указанного принципа служило реальной гарантией независимости судей. С другой, практически невозможно было отстранить от должности судью, обладавшего низкой квалификацией.

Наиболее верно охарактеризовала сложившуюся ситуацию с судейской несменяемостью М.В. Немытина: «хотя судьи в России по уставам 1864 г. и не были наделены абсолютной несменяемостью, но этот принцип в законодательном выражении и правоприменительной практике существовал в широком смысле – порядок отстранения судей от должности был весьма затруднен»¹⁵.

¹³ См. подробнее: Пусторослев П. П. Пятидесятилетие несменяемости судей в Российской империи. Юрьев: типография К. Маттисена, 1915.

¹⁴ Лазаренко А. Н. Очерк основных начал судоустройства России и главнейших западноевропейских государств за пятьдесят лет // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. I. Пг., 1914. С. 412.

¹⁵ Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало

Подобную опасность прекрасно осознавали и сами проводники судебной реформы. Уже в марте 1867 г. министр юстиции Д.Н. Замятнин предоставил Александру II доклад, в котором призывал частично ограничить судебскую несменяемость.

Для того, чтобы понять причины, побудившие министра юстиции, ярого поборника судебных уставов, написать соответствующий доклад, следует обратить внимание на кадровую политику, проводимую Д.Н. Замятниним. Осознавая влияние состава судебного корпуса на качество отправления правосудия в новых судах, министр юстиции, как отмечает А.Д. Попова, при посещении старых судебных мест в столицах и провинции лично знакомился с персоналом, наблюдал за их работой и старался найти таких талантливых судебных деятелей, которые могут работать в духе Судебных уставов¹⁶. Кроме того, Д.Н. Замятниним были направлены запросы к местным губернаторам с просьбой предоставить сведения о «нравственной и служебной благонадёжности» лиц, работающих в старых судах. В сборе сведений были задействованы также уездные предводители дворянства, губернские прокуроры и т.д. Министерство разработало перечень требований, которым, помимо указанных в Судебных уставах, должен был отвечать кандидат на должность судьи и т.д.¹⁷

В своём докладе, написанном накануне введения судебных уставов в Харьковском судебном округе, министр юстиции высказывал опасение, что сто девяносто пять новых назначаемых судей не всегда могут соответствовать занимаемой должности:

«Известное лицо может отличаться прекрасными нравственными качествами, основательным знанием законов и делопроизводства, и, тем не менее может оказаться совершенно неудовлетворяющим условиям новой судебной деятельности». При этом «как бы мало ни соответствовало подобное лицо своему назначению, какие бы недостатки не были обнаружены в новом судебном деятеле, он несменяем, он должен оставаться на своей должности»¹⁸.

Для проверки профессиональных качеств кандидата министр признавал «совершенно необходимым» установить своеобразный трехлетний испытательный

срок, в течение которого судья не будет пользоваться несменяемостью¹⁹.

Проект министра юстиции так и остался на бумаге: уже в апреле 1867 г. Д.Н. Замятнин покинул свой пост. Вопрос об ограничении несменяемости судей оказался отложен почти на двадцать лет.

Опасения министра юстиции оказались небеспочвенны. Проблема низко квалифицированного судебного корпуса достаточно остро встала в пореформенной России, проявившись, прежде всего, на уровне мировой юстиции, что объяснялось спецификой этого института.

В мировых судьях власть хотела видеть скорее судью-примирителя, преимущественно из дворян, нежели судью-профессионала. Их основной задачей был разбор сравнительно мелких дел с учетом специфики местной жизни. Желание приблизить мировой суд к местному населению, а также недостаток в России лиц с юридическим образованием обусловили специфику цензовых требований, предъявляемых к мировым судьям. Обязательным условием для замещения данной должности признавались возрастная, нравственная, территориальная и имущественная цензы, ценз же образовательный мог заменяться цензом служебным. Итогом подобного решения законодателя стал неудовлетворительный состав мировых судов в отдельных губерниях²⁰.

Предположения законодателя о том, что судья, не проявивший в период своего трехлетнего пребывания в должности качеств, необходимых для правильного осуществления правосудия, может быть просто не переизбран на следующий срок, вступили в противоречие с российской действительностью. В ряде губерний отмечалась нехватка лиц, желающих выставить свои кандидатуры на должности мировых судей²¹, причем подобная ситуация прогнозировалась современниками еще до начала реализации судебных уставов. Так, сенатор К.Н. Лебедев писал: «Мне кажется, должно ожидать затруднений в приискании хороших мировых судей, как потому, что условия выбора довольно затруднительны, так и потому, что жалование невелико (1500 руб.), а прибавки его не дождешься от земства, и теперь

XX вв. Саратов, 1999. С. 104-105.

¹⁶ Попова А. Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (Из истории реализации судебной реформы 1864 г.) Рязань, 2005. С. 102.

¹⁷ См., напр.: Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). 1405-539-28-1; Государственный архив Орловской области. Ф. 580. Ст. 2. Оп. 1. Д. 1807. Л. 30б и др.

¹⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 29. Лл.1-10б.

¹⁹ Там же. Л. 4.

²⁰ См., напр.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 730. Оп. 1. Д. 1540. Л. 60б; ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 528. Л.29 об.

²¹ См., напр.: РГИА, ф. 1405, оп. 65, д. 3462, л. 11; Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1612. Л. 52; Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 52,67 и др.

отягощенного сборами»²². К числу причин, приводимых автором, следует добавить и высокий имущественный ценз²³, индифферентность части общества и т.д.

В условиях кадрового дефицита земские собрания (городские думы) нередко были вынуждены переизбирать лиц, ранее подвергшихся дисциплинарным взысканиям.

Характерен в этом отношении пример Санкт-Петербургского мирового судьи А.А. Ольхина, получившего в столице печальную известность благодаря своему неординарному поведению. А.Ф. Кони едко писал о нём: «...один мировой судья, устроивший вопреки господствовавшей у его товарищей строгой простоте обстановки над своим судейским местом нечто вроде балдахина из красного сукна, вообразил себя вместе с тем огнегасительным тактиком и стратегом и, надев цепь, стал распоряжаться на пожаре в своем участке и отдавая приказания пожарным»²⁴. В отношении А.А. Ольхина «по сношению министра внутренних дел с министром юстиции» в Санкт-Петербургской судебной палате было возбуждено дисциплинарное производство, по результатам которого на судью наложили дисциплинарное взыскание²⁵. Несмотря на это, в дальнейшем А.А. Ольхин был переизбран мировым судьёй на второй срок.

Земские собрания не смущала и такая характеристика, данная в отношении одного из судей: «Нигде худшего разбора дел не замечается, так это у него; с публикой он обращаться не умеет и, как молва гласит, допускает такие злоупотребления, за которые, будто бы, его... предполагают удалить от должности»: его берегли «в интересах поддержания мирового института»²⁶.

На неудовлетворительный состав мирового судейского корпуса влиял также и порядок его формирования. По отзыву министра юстиции К.И. Палена, в мировые судьи избирались «не лица, заслуживающие доверие и уважение со стороны местного общества, а лица, близкие к той партии, которая в данную минуту пользуется наибольшим влиянием в уезде»²⁷. И если первые выборы мировых судей, по отзывам современников²⁸, прошли без давления различных политических сил, то в дальнейшем

практика выдвижения кандидатов в судьи из сторонников правящей в уезде группировки отмечалась почти повсеместно²⁹. Следствием подобного положения дел явилось, по мнению А. Пазухина, «ухудшение личного состава: люди самостоятельные и добросовестные, не желавшие участвовать в интригах, стали уклоняться от выборов»³⁰.

Даже угроза привлечения к дисциплинарной ответственности при «домашнем характере» дисциплинарного разбирательства и незначительности санкций не могла полностью ликвидировать произвол отдельных судей, о чём свидетельствует воспоминания одного из мировых судей о своём коллеге:

«Л-уз был большой лентяй, жуир и сибарит, ставивший собственные привычки и удобства превыше всех и всего. ... его судили, в дисциплинарном порядке, в Одесской судебной палате за то, что он приезжал на съезд не всегда, когда нужно, а лишь тогда, если стояла прекрасная погода и была, кроме того, хорошая и гладкая дорога; при отсутствии этих удобств, или при малейшем собственном нездоровье, он в Литвин не являлся, и через это не раз «срывал» съезд, то есть судьи разъезжались, не имея заседания по отсутствию третьего члена, необходимого для обсуждения их дел... Наконец терпение лопнуло у всех: «простая» публика стала жаловаться, судья составил акт, товарищ прокурора сообщил о возмутительном индифферентизме Л-уза губернскому прокурору – и лентяя потащили на цугундерах в Одессу... Наказание ему последовало, впрочем, не ахти какое; постановлено: сделать Л-узу в дисциплинарном порядке выговор, без внесения в формулярный список. От «выговора», понятно, судье не стало хуже, а публике не стало лучше, а Л-уз, если задумывал когда «сорвать съезд», то преспокойно запасался от сельского врача медицинским свидетельством и отправлял его на съезд, в Литвин, вместо своей персоны»³¹.

Кроме того, в силу корпоративности, присущей судейскому корпусу³², проступки судей, могущих повлечь за собой дисциплинарные взыскания, часто замалчивались и вскрывались лишь в результате правительственных ревизий³³.

²² Лебедев К.Н. Записки // Русский архив. 1911. №5. С.153.

²³ См., напр.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 600. Д. 1506. Л. 53.

²⁴ Кони А. Ф. Мировые судьи // Собрание сочинений. Т. 1. М., 1966. С. 289.

²⁵ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 214. Л. 1-об; ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 237. Л.2.

²⁶ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 210. Л. 3.

²⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 863. Л. 5 об.

²⁸ Случевский В.К. Из первых лет жизни Судебных уставов // Журнал министерства юстиции. 1914. №9. С. 196.

²⁹ См., напр.: РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 863. Л. 5 об.; ОР РНБ. Ф. 600. Д. 1490. Л. 5 и т.д.

³⁰ Пазухин А. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886. С. 23.

³¹ Захарьин (Якунин) Н. Н. Мировой суд в Подолии (из записок и воспоминаний мирового судьи) // Русская старина. 1897. №3. С. 551-552.

³² См., напр.: Головачев А. А. Десять лет реформ. 1861-1871. СПб., 1872. С. 330, 379.

³³ См., напр.: ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1541. Л. 12.

Подобная ситуация в сфере мировой юстиции дала основания К.П. Победоносцеву с горечью отметить: «очевидно, что от таких судей нельзя ожидать ни независимости и твердости, ни знания и опыта, необходимых для судебного дела». Судья становится игрушкой в руках местных партий, «но в то же время закон объявляет его несменяемым судьей», так что «в случае беспорядков и даже злоупотреблений... невозможно устранить его и избавить от него население немедленно»³⁴.

Итак, анализируя первый опыт реализации судебных уставов, сделаем вывод: несменяемость судей стала надёжной гарантией от давления на них, прежде всего, исполнительной власти. Вместе с тем, российская модель судейской несменяемости, исключавшая на практике возможность снятия судьи с должности даже за совершенные им многочисленные дисциплинарные нарушения (проступки), отрицательно влияла на состав судейского корпуса, породив снижение требовательности судей к себе и своим действиям.

В подобных условиях правительство стало возвращаться к мысли о корректировке судебных уставов в части обеспечения судейской несменяемости. В отличие от Д.Н. Замятнина, предполагавшего установить испытательный срок для судей, новый министр юстиции Д.Н. Набоков предложил изменить порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности и ужесточить санкции.

Еще в 1880 г. Д.Н. Набоковым, с целью улучшения состава мирового судейского корпуса, была предпринята попытка изменить как порядок избрания судей на должность, так и прекращения их полномочий. Предлагалось предоставить Общему Собранию Кассационных департаментов Правительствующего сената право удалять от должности судей «а) за дисциплинарные проступки по должности б) за совершение в общественной жизни действий, несовместимых с достоинством их звания»³⁵. Однако инициатива министра так и не нашла своего законодательного оформления.

Вторично вопрос об усилении дисциплинарной ответственности судей был поднят Д.Н. Набоковым в ходе обсуждения проекта общего наказа судебным установлениям. В конце декабря 1883 г. министром юстиции в Государственный совет был предоставлен проект Общего наказа судебным установлениям, разработанный комиссией под председательством сенатора И. И. Розинга³⁶. Усиление дисциплинарной ответственности

судей являлось наиболее важной частью проекта. Д.Н. Набоков писал в представлении:

«... Судьи за дисциплинарные проступки подлежат только предостережениям, как сие показывает прямой смысл этого слова, не составляют собственно взыскания и заключают в себе как бы один совет: воздержаться на будущее время от упущений. Таким образом, судья за неправильные свои действия или за явную небрежность в исполнении своих обязанностей, если только не будет с их стороны умысла или корыстного побуждения не подлежат, можно сказать, никакому взысканию»³⁷.

Проект предполагал учреждение в составе Правительствующего сената особый суд из Первоприсутствующих Кассационных департаментов, всех сенаторов Соединенного присутствия Первого и Кассационного департаментов и четырех сенаторов Кассационных департаментов, назначаемых ежегодно высочайшей властью. Председательствовать в особом суде должен был один из первоприсутствующих – по усмотрению императора. Перечень дисциплинарных взысканий расширялся за счет внесения в него вычета из содержания, перемещения на другую судебную должность и удаление от должности³⁸.

Рассмотрение Общего наказа происходило в соединённых Департаментах гражданских и духовных дел 12 и 15 мая 1884 г. и 11 и 18 марта 1885 г. В целом, соединённые Департаменты одобрили представленный проект, внося в него отдельные незначительные изменения. В частности, Государственный совет счел более правильным «поставить удаление от должности в число взысканий, которые могут быть налагаемы на судей вне общего дисциплинарного порядка» и заменить перемещение на другую судебную должность переводом в другую местность на ту же должность. Принятие указанных мер было предложено предоставить Высшему дисциплинарному присутствию Правительствующего сената³⁹.

7 мая 1885 г. Общее собрание Государственного совета подтвердило решение соединённых департаментов.

³⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 230. №4394. Ед.хр.3. Л. 8.

³⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 863. Л.42.

³⁶ Половцев А. А. Дневник государственного секретаря. Т. 1. М., 2005. С. 555-556.

³⁷ Цит по Шибанов А. С. Несменяемость судей в России (1864-1917 гг.). Дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2001. С. 92.

³⁸ Обзор деятельности Государственного совета в царствование Государя Императора Александра III. 1881-1894. Всеподданнейший отчет председателя Государственного совета. СПб., 1895. С. 177.

³⁹ Деятельность Государственного совета за время царствования Государя Императора Александра Александровича. 1 марта 1881 г. – 20 октября 1894 г. СПб., 1900. С. 32.

20 мая 1885 г. оно было утверждено Александром III⁴⁰ и приобрело характер закона⁴¹.

Согласно новой редакции ст. 270 УСУ, изменялся перечень органов, рассматривающих дела о дисциплинарных проступках судей. Так, дела о председателях и членах судебных палат, председателях окружных судов рассматривались Высшим дисциплинарным присутствием Правительствующего Сената, дела о товарищах председателя и членах окружных судов, мировых судьях – судебными палатами.

Расширялся перечень дисциплинарных взысканий, которым могли быть подвергнуты судьи. Теперь, помимо предостережения, судье мог грозить вычет из жалования (ст. 264 УСУ).

Кроме того, указанный закон (в позднейших редакциях УСУ – ст. 295.2) предоставлял министру юстиции право передать на рассмотрение Высшего дисциплинарного присутствия дела судьи в следующих случаях:

1) если судья совершил такие служебные упущения, которые хотя и не влекут увольнения его от должности по суду, но по своему значению свидетельствуют о несоответствии судьи занимаемому им положению;

2) если судья позволил себе вне службы такие «противные нравственности или предосудительные поступки», которые хотя и не влекли за собой уголовную ответственность, но, будучи несовместимы с достоинством судебного звания и получив огласку, лишают судью доверия и уважения;

3) если судья поставил себя в месте несения службы в такое положение, «которое подает основательный повод сомневаться в дальнейшем спокойном и беспристрастном исполнении им своих обязанностей», но при этом уклоняется от перевода в другую местность на равную должность.

В этом случае, по заслушиванию от судьи объяснений, присутствие могло вынести решение: по первым двум случаям – удаление судьи от должности и в последнем – о перемещении его в другую местность на равную судебную должность.

Как видим, основания для увольнения или перевода судьи носили расширительный характер и предоставляли широкий простор для толкования.

Подтверждалась закрытость дисциплинарного разбирательства; новая редакция ст. 281 УСУ лишила судей права требовать гласности заседания.

⁴⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. V. №. 2959.

⁴¹ Половцев А. А. Указ. соч. С. 556.

Закон 20 мая 1885 г. получил неоднозначную оценку в отечественной литературе. Еще дореволюционные исследователи считали, что он покончил с принципом несменяемости. Эта точка зрения перешла в советскую (Б.В. Виленский, Н.Н. Ефремова⁴²) и постсоветскую историографию (Ю. Калинин, Д.С. Рыжов⁴³). Другая группа исследователей (Н.Н. Розин, А.В. Калинин, М.В. Немытина, Г.С. Фельдштейн, А.С. Шибанов) в своих работах писала лишь об ограничении данным актом принципа несменяемости⁴⁴.

Характерно, что представители обеих точек зрения полагали: нормы закона 20 мая 1885 г. означали «коренной пересмотр» или «ломку» Судебных уставов. В советской историографии анализируемый закон авторы традиционно относили к т.н. «контрреформам»⁴⁵.

Третья группа авторов (Н.Е. Волков, Н.В. Муравьев, С.Н. Трегубов⁴⁶), напротив, не только не считает закон 20 мая 1885 г. идущим вразрез с духом и буквой судебных уставов, но и полагает, что его принятие оказало положительное влияние на судебный корпус. «Означенные правила, не нарушая основного принципа несменяемости судей, служат лишь к большему обеспечению чистоты и безупречности судебного персонала», – отмечал С.Н. Трегубов⁴⁷.

Мы разделяем последнюю точку зрения и полагаем, что относить закон 20 мая 1885 г. к «контрреформам» нецелесообразно. На наш взгляд, речь идет лишь о корректировке судебных уставов в части обеспечения принципа несменяемости судей применительно к российским социально-политическим

⁴² См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802-1917 (историко-правовое исследование). М., 1983. С. 117.

⁴³ Калинин Ю. Дисциплинарная ответственность судей: из опыта прошлого // Мировой судья. 2009. №2. С. 3; Рыжов Д. С. Высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего Сената как орган надзора за судебными учреждениями в пореформенной России // Право и политика. 2007. №9.

⁴⁴ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 100. Калинин А. В. Сенат в системе судебной власти Российской империи. Дис... к.ю.н. Краснодар, 2011. С. 171; Немытина М. В. Указ. соч. С. 178; Шибанов А. С. Указ. соч. С. 102; Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 96.

⁴⁵ См.: Виленский Б. В. Указ. соч. С. 305; Немытина М.В. Указ. соч. С. 106.

⁴⁶ Волков Н. Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. СПб., 1910. С. 249; Муравьев Н.В. О судебной службе. М., 1886. С. 48. Трегубов С.Н. Самостоятельность суда // Журнал министерства юстиции. 1905. №5. С. 11.

⁴⁷ Трегубов С.Н. Указ. соч. С. 11.

условиям и принимая во внимание национальный менталитет. По сути, анализируемый закон не имел существенной практической значимости, а являлся скорее средством психологического воздействия на судей. Действительно, хотя в среднем за год Высшее дисциплинарное присутствие рассматривало 18-20 дел⁴⁸, но с 1891 по 1910 г. на основании ст. 295.2 УСУ были уволены лишь 11 и перемещены 6 членов судебного ведомства⁴⁹.

Подведем итог. Принцип несменяемости судей в России впервые был закреплен в Судебных уставах 1864 г. Стремясь обеспечить действенную независимость судей, законодатель установил фактически абсолютную их несменяемость в пределах срока полномочий. Однако правоприменительная практика доказала необходимость корректировки Судебных уставов в части ограничения принципа несменяемости, что и было осуществлено законом 20 мая 1885 г.

Библиография

1. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1969. 400 с.
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. V. №. 2959.
3. Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1612.
4. Государственный архив Орловской области. Ф. 580. Ст. 2. Оп. 1. Д. 1807.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 210.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 214.
7. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 237.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 564. Оп. 1. Д. 528.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1540.
10. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1541.
11. Деятельность Государственного совета за время царствования Государя Императора Александра Александровича. 1 марта 1881 г. – 20 октября 1894 г. СПб.: Государственная типография, 1900. 161 с.
12. Журнал соединенных департаментов законов и гражданский дел Государственного совета о преобразовании судебной части в России. СПб., 1862. 37 8 с.
13. Кони А. Ф. Мировые судьи // Собрание сочинений. Т. 1. М., 1966. С. 288-330.
14. Лазаренко А. Н. Очерк основных начал судоустройства России и главнейших западноевропейских государств за пятьдесят лет // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914. С. 401-489.
15. Лебедев К.Н. Записки // Русский архив. 1911. №5. С.132-160.
16. Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. 215 с.
17. Муравьев Н.В. О судебной службе. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886. 58 с.
18. Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. 256 с.
19. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 230. №4394. Ед.хр.3.
20. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 600. Д. 1490.
21. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 600. Д. 1506.
22. Половцев А. А. Дневник государственного секретаря: в 2 тт. Т.1. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 605 с.
23. Пусторослев П. П. Пятидесятилетие несменяемости судей в Российской империи. Юрьев: типография К. Маттисена, 1915. 102 с.
24. Российский государственный исторический архив. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 863.
25. Российский государственный исторический архив. Ф.1405. Оп. 65. Д. 3462.

⁴⁸ Шавров А. В. Надзор и дисциплинарная ответственность в судебном ведомстве пореформенной России (1864-1917) // Советское государство и право. 1985. №12. С. 104.

⁴⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 603. Л. 1-2.

26. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 28.
27. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 29.
28. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 603.
29. Рыжов Д. С. Высшее дисциплинарное присутствие Правительствующего Сената как орган надзора за судебными учреждениями в пореформенной России // Право и политика. 2007. №9. С.110-114.
30. Случевский В.К. Из первых лет жизни Судебных уставов // Журнал министерства юстиции. 1914. №9. С.181-233.
31. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. III. СПб.: Изд-во Гос. канцелярии, 1867. 567 с.
32. Трегубов С.Н. Самостоятельность суда // Журнал министерства юстиции. 1905. №5. С. 3-36.
33. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. СПб.: Альфа, 1996. 552 с.
34. Шавров А. В. Надзор и дисциплинарная ответственность в судебном ведомстве пореформенной России (1864-1917) // Советское государство и право. 1985. №12. С. 100-105.
35. Шибанов А. С. Несменяемость судей в России (1864-1917 гг.). Дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2001. 181 с.

References (transliteration)

1. Vilenskiy B.V. Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. – 400 s.
2. Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta «O poryadke izdaniya Obshego Nakaza sudebnym ustanovleniyam i o distsiplinarnoy otvetstvennosti chinov sudebnogo vedomstva // PSZ RI. Sobr. III. T. V. №. 2959.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti. F. 1. Op. 1. D. 1612.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 580. St. 2. Op. 1. D. 1807.
5. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 109. Op. 3a. D. 210.
6. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 109. Op. 3a. D. 214.
7. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 109. Op. 3a. D. 237.
8. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 564. Op. 1. D. 528.
9. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 730. Op. 1. D. 1540.
10. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. F. 730. Op. 1. D. 1541.
11. Deyatel'nost' Gosudarstvennogo soveta za vremya tsarstvovaniya Gosudarya Imperatora Aleksandra Aleksandrovicha. 1 marta 1881 g. – 20 oktyabrya 1894 g. SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1900. 161 s.
12. Zhurnal soedinennykh departamentov zakonov i grazhdanskiy del Gosudarstvennogo soveta o preobrazovanii sudebnoy chasti v Rossii. SPb., 1862. 37 8 s.
13. Koni A. F. Mirovye sud'i // Sobranie sochineniy. T. 1. M., 1966. S. 288-330.
14. Lazarenko A. N. Oчерk osnovnykh nachal sudoustroystva Rossii i glavneyshikh zapadnoevropeyskikh gosudarstv za pyat'desyat let // Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 g. za pyat'desyat let. T. 1. Pg., 1914. S. 401-489.
15. Lebedev K.N. Zapiski // Russkiy arkhiv. 1911. №5. S.132-160.
16. Lonskaya S.V. Mirovaya yustitsiya v Rossii. Kaliningrad, 2000. 215 s.
17. Murav'ev N.V. O sudebnoy sluzhbe. M.: Tip. A.I. Mamontova i Ko, 1886. 58 s.
18. Nemytina M.V. Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. Saratov: SYuI MVD RF, 1999. 256 s.
19. Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki. F. 230. №4394. Ed.khr.3.
20. Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki. F. 600. D. 1490.
21. Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki. F. 600. D. 1506.
22. Polovtsev A. A. Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya: v 2 tt. T.I. M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2005. 605 s.
23. Pustoroslev P. P. Pyatidesyatiletie nesmenyaemosti sudey v Rossiyskoy imperii. Yur'ev: tipografiya K. Mattisena, 1915. 102 s.
24. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1287. Op. 27. D. 863.
25. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F.1405. Op. 65. D. 3462.
26. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1405. Op. 539. D. 28.
27. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1405. Op. 539. D. 29.
28. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1405. Op. 539. D. 603.

29. Ryzhov D. S. Vysshee distsiplinarnoe prisutstvie Pravitel'stvuyushchego Senata kak organ nadzora za sudebnymi uchrezhdeniyami v poreformennoy Rossii // Pravo i politika. 2007. №9. S.110-114.
30. Sluchevskiy V.K. Iz pervykh let zhizni Sudebnykh ustavov // Zhurnal ministerstva yustitsii. 1914. №9. S.181-233.
31. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany. Ch. III. SPb.: Izd-vo Gos. kantselyarii, 1867. 567 s.
32. Tregubov S.N. Samostoyatel'nost' suda // Zhurnal ministerstva yustitsii. 1905. №5. S. 3-36.
33. Foynitskiy I. Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. T. 1. SPb.: Al'fa, 1996. 552 s.
34. Shavrov A. V. Nadzor i distsiplinarnaya otvetstvennost' v sudebnom vedomstve poreformennoy Rossii (1864-1917) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1985. №12. S. 100-105.
35. Shibanov A. S. Nesmenyaemost' sudey v Rossii (1864-1917 gg.). Dis. ... kand. yur. nauk. Saratov, 2001. 181 s.